

Желание
женщины

**Читайте любовно-детективные
романы Людмилы Мартовой
в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила

МАРТОВА

КАЖДОМУ
ПО ЗАСЛУГАМ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Я. Клыга*

Мартова, Людмила.

М29   Каждому по заслугам / Людмила Мартова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196270-8

Молодой талантливый фотограф Анна Беседина, выгуливая собаку, находит в кустах тело. Приехавшая следственная группа устанавливает, что труп обескровлен. И совсем скоро в городе находят еще два таких же...

Утром дворник картинной галереи случайно замечает в кладке забора вывалившиеся кирпичи, за которыми, как оказалось, уже много лет прячется украденная много лет назад картина известного художника...

Следствие в тупике, на первый взгляд тела и картина никак не связаны. Михаил Зимин не хочет верить, что в городе объявился маньяк. Интуиция опытного следователя подсказывает: не все так просто...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196270-8

© Мартова Л., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Все события вымышлены.
Любые совпадения случайны.*

Цок-цок-цок...

Стук когтей по паркету нахально вривался в сон, норовя прогнать его совсем. Это было некстати, потому что Нюсе снилось море. Яркое солнце заливало лагуну, в которой лениво дремали поставленные на прикол яхты и катера, отсвечивало от воды, пуская множество бликов, режущих глаза и заставляющих прищуриваться, чтобы в одночасье не ослепнуть.

Мачты, надеясь пронзить небо, лихо рвались ввысь, впрочем, быстро сдаваясь. Недостигаемое небо лишь смеялось над ними, разгоняя своей улыбкой облака, разбегающиеся в разные стороны, словно морщинки у глаз. Море и небо казались явно мудрее покачивающихся у причала яхт, кичливых и поскромнее. В отличие от последних они были вечными, а потому хорошо знали цену кичливости и скромности, богатству и бедности, добру и злу.

Кадр был выстроен идеально. Если зафиксировать его фотокамерой, получившийся снимок будет произведением искусства, практически шедевром.

Море чуть слышно било по бортам доверившихся ему яхт, напоминая, что оно тут главное. Может казнить, может миловать. Внутри своего сна стоящей на причале Нюсе ужасно хотелось поплавать, но ни направо, ни налево, насколько хватало взгляда, не было видно ни пляжа, ни просто полосы песка, чтобы войти в воду. Причалы и яхты тянулись вдоль кромки моря, и Нюся изнывала от жары и сожаления, что искупаться, похоже, не получится. А еще из-за того, что в ее руках не было фотоаппарата.

Цок-цок-цок...

Досадуя, что пляж так и не найдется, она распахнула глаза, пару раз моргнула, привыкая к полной темноте, и тут же почувствовала, как мокрый нос требовательно ткнулся ей в щеку. Нюся была уверена, что, проснувшись, даже не шелохнулась, лишь распахнула ресницы, но собака откуда-то знала, что девушка уже не спит. Нюся вздохнула и потянула с прикроватной тумбочки телефон, чтобы посмотреть на часы. Половина второго ночи.

– Тобик, давай спать, – пробормотала она жалобно, понимая, что уговоры вряд ли помогут.

К разбудившему ее цоканью, вызванному тем, что пес ходит из комнаты в комнату, примешивалось еще пыхтение, и все это, вместе взятое, означало, что Тобику среди ночи опять понадобилось в туалет. Конечно, сделанное открытие вполне можно было проигнорировать, перевернуться на другой бок и уснуть, смирившись с тем, что утром придется убирать наваленную на кафельном полу кухни кучку, но к стуку лап и пыхтению добавилось еще и едва слышное поскуливание.

Тобик был интеллигентной собакой, сделать кучу в квартире мог себе позволить только от полной безысходности и потом очень стыдился и страдал. Мучить собаку не хотелось. Тяжело вздохнув, Нюся спустила ноги с кровати. Пес тут же закрутился юлой, радуясь ее понятливости и тому, что позор отменяется.

Август в этом году выдался жарким. Словно в насмешку над всеми народными приметам, уже после Ильина дня на город упала тридцатиградусная жара. Даже сейчас, ночью, столбик термометра показывал плюс двадцать четыре градуса, но переодеться не хотелось, поэтому Нюся просто натянула поверх пижамы бархатный спортивный костюм, надеясь, что не успеет вспотеть.

– Пошли, оглоед, – мрачно сказала она, пристегивая поводок, и широко зевнула.

Исчезнувшего вместе со сном моря было жалко, потому что в нынешних реалиях оно ей могло только сниться. Ох уж этот Тобик. Засунув в карманы штанов телефон и ключи, Нюся вышла из квартиры, спустилась по лестнице, чтобы не громыхать в ночной тиши лифтом, который в их подъезде был с норовом, толкнула дверь и оказалась на крыльце, с неожиданным удовольствием вдохнув ночной воздух, вкусно пахнущий скошенной травой и по сравнению с дневным пеклом казавшийся свежим.

Их двор этим летом ремонтировали, и на данном этапе он был засыпан щебнем, покрупнее на проезжей части и помельче на тротуаре. В наспех натянутых на босу ногу кроссовках ей было вполне комфортно, но бедный Тобик неуклюже ковылял, поскольку острая щебенка впиалась в подушечки лап. Изверги, и когда уже закончат.

– Пойдем, Тобик, – пробурчала она и потянула мающую собаку к выходу со двора.

Там, перед находящейся в соседнем здании гостиницей, был разбит небольшой скверик. Выгуливать в нем собак строжайше запрещали, но идти куда-то посреди ночи Нюсе было лень, да и страшновато. Добравшись наконец до травки, Тобик уселся враскорячку, виновато глядя на Нюсю снизу вверх. Мол, ты прости, но сама видишь, как приспичило. Сделав свои дела, потянул дальше. Нюся, по опыту знавшая, что одним приседанием дело не ограничится, покорно пошла следом, давая завлечь себя в кусты.

Вообще-то Тобик, степенный и уже довольно пожилой спаниель, вовсе не ее собака. Она приглядывала за ним по просьбе его хозяина Толика, когда тому нужно было куда-то отлучиться с ночевкой. Тобик не мог оставаться один в темное время суток – сразу начинал выть, что, разумеется, не нравилось соседям. Толик – одноклассник, а позже однокурсник – был в жизни Нюси явлением постоянным, с того момента, как они пошли в первый класс, и никакие периодически возникающие хоть рядом с ним, хоть рядом с ней переменные ничего в этом раскладе не меняли.

Периодически Толик подкатывал к Нюсе вполне взрослому, а однажды даже сделал ей предложение, которое она с ходу отвергла, пообещав вернуться к этому вопросу после тридцати и при условии, что за это время не выйдет замуж ни за кого другого. На их дружбу отказ не повлиял, и Толик по-прежнему регулярно появлялся на пороге Нюсиной квартиры с вином, фруктами, пиццей

или набором суши, потому что терпеть не мог есть в одиночестве. С той же завидной регулярностью он подкидывал ей Тобика. Против пса Нюся не возражала, вот только ночные прогулки не приветствовала. К счастью, животом старина Тоби маялся не часто, от силы пару раз в год.

По тротуару, едва видимому из-за разросшихся кустов, мелькнула тень. Нюся напряглась, потому что гулять в ночи все-таки опасалась. Старенький и миролюбивый Тобик вряд ли мог служить надежной защитой. Привыкшие к темноте глаза быстро распознали, что фигура на тротуаре — женская, и в следующий момент Нюся ее узнала.

С этой немолодой женщиной, почти старухой, она периодически сталкивалась на улице или в магазине, поскольку та жила в одном из соседних домов. В каком именно, Нюсе было неизвестно. Она давно обратила на незнакомку внимание, потому что у той были красные, но сухие глаза, словно она плакала так сильно, что у нее закончились все слезы. Еще она странно двигалась, приволакивая ноги, а углы рта у нее были поражены довольно сильными и практически никогда не проходящими заедами.

В общем, смотреть на женщину было неприятно, и Нюся всегда отворачивалась, считая встречу плохим предзнаменованием. Не то чтобы она была слишком уж суеверной, но в существование каких-нибудь знаков верила. Пару раз, после того как она сталкивалась с незнакомкой, у Нюси слетали заказы, а еще один раз она подвернула ногу и потом несколько дней хромала.

Было это в середине мая, и с тех пор неприятную даму она не встречала, и вот, пожалуйста. И что, спрашивается, она делает ночью на пустынной улице? Куда это

ей могло понадобиться? Тобик в очередной раз присел, морда его выражала страдание. Их обоих, неподвижно застывших в кустах, не было видно с тротуара, а потому красноглазая незнакомка прошла мимо, не заметив ни Нюсю, ни собаку. В руках у нее был небольшой бидон.

Последний раз Нюся видела подобное творение советской хозяйственной мысли в квартире умершей прабабушки. Жилье готовили к продаже и выносили на помойку кучу старого хлама, в том числе такой эмалированный бидон, предназначение которого Нюсе было неясно. Мама объяснила, что в ее детстве с такими бидонами ходили за квасом или разливным молоком. Нюся попыталась это представить и не смогла. И вот сейчас неприятная незнакомка идет с бидоном по тротуару в половине второго ночи. Странно, очень странно.

Тобик, вздохнув, прошествовал дальше, и Нюся пошла за ним, размышляя, может подобная встреча считаться плохим предзнаменованием или нет. В конце концов, они же не столкнулись лицом к лицу, и незнакомка вообще ее не видела. Может, и пронесет. Главное – смотреть сейчас под ноги.

Скверик, по которому они шли, был разбит на небольшие разноуровневые квадраты, отделяемые друг от друга бетонными блоками. Поднявшись на второй уровень по небольшой лесенке, Тобик снова присел, после чего потянул Нюсю вперед и вниз, быстро перебирая лапами. Видимо, скрутивший его приступ близился к концу. Вот и хорошо, значит, можно возвращаться домой и ложиться спать.

Спустившись в последний квадрат сквера, Нюся потянула за поводок, давая псу сигнал, что хорошего понемножку. Тот

же сунулся под пышный куст, пролез под ветками, натягивая поводок в струну, и вдруг на мгновение замер и тут же выыл. Господи, боже ты мой, это еще что за новости!

Лезть в заросли, разумеется, не хотелось, поэтому Нюся, стараясь не выпустить из рук впивающийся в ладонь натянувшийся брезентовый поводок, обошла куст кругом и чуть не упала, споткнувшись о что-то крупное, белеющее в темноте на давно не кошенной траве. Не хватало еще, чтобы встреча с красноглазой незнакомкой опять привела к травме.

С трудом удержавшись на ногах и злобно окликнув Тобика, из-за которого она оказалась среди ночи на улице, Нюся вытащила из кармана телефон, включила фонарик, чтобы рассмотреть, обо что именно споткнулась, и замерла. Под ветками пышного куста в траве лежал мужчина. И по тому, КАК он лежал, Нюся сразу поняла, что перед ней труп.

Профессиональное чутье взяло верх над женским любопытством. Оттащив в сторону Тобика, переставшего выть, но застывшего от ужаса, она обмотала поводок вокруг дерева неподалеку, вытащила из кармана телефон и начала быстро снимать, автоматически выстраивая композицию в кадре. Лежащий в кустах мужчина был ей незнаком. На вид он казался молодым, лет тридцати-тридцати двух, не больше. Нюся обратила внимание на его белеющее в темноте лицо – без единой кровинки, словно вылепленное из алебаstra.

Она щелкала и щелкала камерой и остановилась только тогда, когда сделала не менее ста снимков. Все-таки она хороший фотограф, почему и расценки держит выше средних по городу, но заказы при этом все равно

расписаны чуть ли не на год вперед, позволяя вести именно тот образ жизни, который Нюся хотела. И только закончив съемку, она позвонила в полицию.

С приехавшей опергруппой пришлось провести не меньше часа. Нюся послушно повторяла, отчего оказалась ночью на улице и как именно нашла труп. Подтверждающий чистосердечность ее показаний Тобик по-прежнему сидел, привязанный к дереву, и мелко дрожал.

– Это еще что такое? – Пожилой мужчина-криминалист нагнулся и поднял что-то с земли.

Нюся увидела пакетик куриных твистеров – лакомство для собак, которое обычно бралось на прогулку с Тобиком, чтобы награждать его за хорошее поведение и выполнение нужных команд. Конечно, выходя по нужде ночью, она не думала брать его с собой, но, видимо, в кармане завалилось и выпало, когда она наклонялась над трупом.

– Это наше, – сказала она со вздохом. – Мы всегда с собой носим. Собачья радость.

Криминалист вздохнул, картинно закатив глаза. Нюся в очередной раз убедилась, что обычным людям ни за что не понять собачников.

– Ну что тут у тебя? – К криминалисту подошел следователь, и тот отвлекся от Нюси, протянув ей пакетик, который она сунула в карман спортивного худи.

Карман был на животе и смешно оттопыривался, как будто Нюся была беременная. И зачем она вообще прихватила с собой этот корм, не просто бесполезный, а даже вредный при собачьем поносе? Не в себе была спросонья, не иначе.

– А у меня тут странное, – хмуро ответил криминалист. – По ходу из этого парня кровь выкачали.

Сопровождающий следователя оперативник, представившийся Константином Малаховым (Нюся запомнила), длинно присвистнул.

– После смерти выкачали или при жизни, а от этого он, бедолага, и скончался? – уточнил следователь. – Причина смерти-то какая?

– А это я после вскрытия скажу. – Криминалист покачал головой: – Яремная вена у него перерезана, но так аккуратно, что практически никакой крови вокруг. Такое чувство, что ударили чем-то острым и тут же какой-то сосуд подставили.

– А может, его в другом месте убили, а сюда уже потом привезли?

– Может, – теперь криминалист пожал плечами. – Но следов волочения тела на траве вокруг нет. Впрочем, и отпечатков ног тоже нет. И вообще никаких следов.

Тут они обнаружили внимательно слушающую Нюсю, у которой, кажется, уши сдвинулись на макушку от любопытства, и замолчали. Следователь сделал знак, и оперативник Константин послушно двинулся в ее сторону, взял за локоток, отвел к дереву, под которым маялся Тобик. Свободолюбивая Нюся руку демонстративно высвободила.

– Вы, Анна Валентиновна, можете идти, – сказал Константин задушевым голосом. – Адрес и телефон ваш у нас есть, так что мы с вами еще обязательно встретимся и поговорим. А пока ведите вашу собачку домой, а то вы обе, наверное, устали. Да и утро уже скоро. Выспаться не получится.

– Ну, вам, положим, тоже выспаться не удастся, – ответила Нюся и широко зевнула, потому что спать действительно хотелось.

Придя домой, она отцепила с поводка все еще дрожавшего Тобика, стащила спортивный костюм и залезла под одеяло. Тобик тут же пристроился рядом. Вообще-то ему категорически запрещалось залезать на кровать, но пес сегодня перенес стресс, поэтому Нюся решила, что в небольшом отступлении от правил не будет ничего страшного, погрузила пальцы в шелковистую собачью шерсть и тут же уснула.

«Интересно все-таки, кто этот убитый парень?» – такой была ее последняя мысль перед тем, как провалиться в сон.

После пережитого потрясения ей снилось не море, а незнакомка с сухими красными глазами и бидоном в руке. Внутри сна она поворачивалась к Нюсе, начиная громко хохотать, широко разевая рот с заедами в уголках губ, а потом резко срывала крышку бидона, протягивала его Нюсе, показывая содержимое. Та не хотела смотреть, но против воли все-таки посмотрела и отпрянула в ужасе. Бидон был до краев полон крови. Густая и вязкая, она тяжело плескалась внутри.

* * *

Утро Насти Пальниковой началось так же, как каждое утро в последние несколько лет – с острого чувства счастья. Оно накрывало ее каждый раз, когда она просыпалась в квартире Дениса Менделеева, своего друга, возлюбленного и гражданского мужа.

Точнее, это была их, Дениса с сестрой, квартира, доставшаяся от родителей, и Денис вернулся в нее, когда его сестра Соня вышла замуж и переехала жить в дом к мужу. Настя, просыпаясь, поворачивалась к дышащему рядом во сне мужчине, закидывала на него ногу, для того чтобы снова и снова утвердить свою власть над ним. Он в ответ сквозь сон подгребал ее правой рукой к себе, прижимал сильно, но нежно. Настя, высвободившись чуть позже, с легкостью устраивалась у него на спине, мускулистой, словно вылепленной талантливейшим скульптором специально под нее, ее рост, изгибы ее тела, располагалась с максимальным удобством, обнимала его за крепкую шею и замирала, чувствуя, как тонкие иголки счастья пронзают ее от макушки до пяток.

Каждое утро она замирала в тревожном ожидании, что это дивное чувство исчезнет, растает, что просыпаться рядом с лучшим мужчиной на земле станет привычно и рутинно, но счастье не сдавалось, а длилось, продолжалось и усиливалось, и это было прекрасно.

Вот и сегодня Настя привычным движением взлетела на рельефную спину, расположилась поуютнее, чуть не мурлыча от блаженства, обняла любимого и уткнулась носом в его кудрявую шевелюру, от которой исходил только одному Денису присущий аромат, втянула его и зажмурилась от счастья. Хорошо!

— Что? Уже пора вставать? — с легким стоном спросил мужчина ее мечты.

Работая шеф-поваром ресторана, он частенько был вынужден ложиться поздно, а потому регулярно не высыпался. Несмотря на то что ресторан работал с двенад-

цати, по утрам Денис вставал вместе с отправляющейся в офис к девяти Настей, чтобы приготовить ей завтрак, и сколько бы она ни возмущалась, что вполне способна сделать это самостоятельно, оставался непреклонен.

– Знаю я, как ты позавтракаешь. Съешь творожный сырок и запьешь кофе, а это неправильно.

Правильный завтрак, который поджидал Настю, когда она выходила из душа, заключался в пышном нежном омлете, кусочке слабосоленой семги на поджаренном тосте с творожным кремом и кружочком авокадо, стакане свежавыжатого сока, каждый день разного, а также сваренном в турке кофе со вкусом корицы. Иногда Насте попадались сырники с изюмом и курагой, иногда блинчики с икрой или той же семгой, иногда каша, сваренная таким хитрым способом, что Настя съедала ее в мгновение ока и чуть тарелку не вылизывала. Денис готовил просто классно, что неудивительно для шеф-повара крупного дорогого ресторана и победителя кучи международных конкурсов. Не «Золотого Бокюза», конечно, но тоже вполне престижных.

– Дэник, ты спи, тебе же не на работу, – прошептала Настя в ответ, прижав губы к идеальной формы уху. – Сейчас семь, а ты только в три лег. Я тихонько соберусь и уйду. Пожалуйста, поспи еще.

Денис вывернулся из-под нее, рывком поднял свое тело с кровати. Настя невольно залюбовалась. Какой же он красивый. Как же ей повезло.

– Не будем тратить время на споры, – сообщил ей идеал мужской красоты. – Я сейчас тебя покормлю и отправлю с богом на работу. Тем более что поспать все

равно не получится, Феодосий назначил совещание по перспективам расширения бизнеса. Так что мне к десяти в офис. Ничего, на пенсии отосплюсь.

Феодосий Лаврецкий был начальником Дениса Менделеева и мужем его любимой сестры Сони. Познакомились они в ситуации, когда Лаврецкого пытались убить, Соня оказалась втянута в другую детективную историю, а все это в итоге привело к тому, что саму Настю похитили¹. Ее мама, известная в городе журналистка Инесса Перцева, вспоминать события тех дней не любила, а Настя, наоборот, мысленно возвращалась к ним с удовольствием, потому что закончилось-то все хорошо. Соня вышла замуж за Лаврецкого, а они с Денисом стали жить вместе, только оформлять отношения не торопились. Им и так было прекрасно.

Окончив институт, Настя с упоением делала карьеру в адвокатской конторе Аркадия Ветлицкого, а потому детей пока не планировала. Денис же сначала заработал право стать партнером Феодосия Лаврецкого, а потом начал строить собственный дом, в котором и собирался жить с женой и будущими детьми. Дом стал его идеей фикс, до реализации которой он не считал возможным сделать любимой предложение.

Настя относилась к этому как к чудачеству и не обижалась. В любви Дениса Менделеева и его верности она не сомневалась и со штампом в паспорте не торопила. К счастью, маме дочкин статус замужней женщины тоже был неважен, а у Дениса с Соней родителей давно не

---

¹ Читайте об этом в романе Людмилы Мартовой «Дьявол кроется в мелочах».

было. Так что их «неправильная» совместная жизнь никого не волновала.

– Ладно, значит, мне опять повезло, – Настя откинула одеяло и встала, нащупывая на полу тапочки. – Хотя меня очень тревожит, что ты совершенно не высыпешься. Что сегодня на завтрак?

– Кабачковые оладьи со сметаной.

Предвкушая удовольствие от очередного кулинарного шедевра, Настя отправилась в душ, откуда ее выдернул телефонный звонок. И кто это может быть в начале восьмого утра? Конечно, иногда беспокойные клиенты будили Настю и по ночам, но сейчас на экране высвечивалось слово «Соня» и это было странно. Сестра Дениса не из тех, кто названивает по утрам без серьезного повода. Да и звонила она не брату, а именно Насте.

– Да, Сонь, привет, – сказала Настя в трубку. – Что-то случилось?

– Похоже, что да, правда, я не могу оценить, насколько серьезное. Настюша, одной моей приятельнице нужна помощь. Ты ее знаешь, это Лена Золотарева, директор областной картинной галереи.

Да, Елену Николаевну Золотареву и ее мужа, полковника полиции в отставке Виктора Дорошина, в прошлом крупного специалиста по кражам предметов искусства и антиквариата, Настя Пальникова, разумеется, знала. Интересно, и зачем Елене Николаевне могла понадобиться помощь адвоката по уголовным делам?

– У них в галерее очередная заварушка, – ответила на заданный ею вслух вопрос Соня. – Сегодня утром дворник убирал опавшие листья и заметил поврежден-